

Научная статья

УДК 30.304

doi: 10.17223/19996195/73/5

Роль русского языка в многонациональном пространстве Центральной Азии: вызовы и стратегии сохранения

**Светлана Владимировна Попова¹, Олеся Викторовна Ляшенко²,
Людмила Николаевна Вшивцева³**

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

¹ s_popova80@mail.ru

² olesyalyashenko@list.ru

³ lyudmila-vshivceva@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована роль русского языка в многонациональном пространстве Центральной Азии в условиях современных геополитических и социальных трансформаций. Рассмотрены исторические основы распространения русского языка в регионе, а также современные тенденции его использования в различных сферах общественной жизни, таких как образование, межэтническое общение, культура, бизнес и экономика.

Осуществлен анализ текущего положения русского языка в странах Центральной Азии и рассмотрен комплекс факторов, оказывающих влияние на его статус, использование и перспективы развития. В многонациональной и многокультурной среде Центральной Азии русский язык долгие годы выступал как главное средство межэтнической коммуникации, важный инструмент политического, экономического и культурного взаимодействия с Россией и другими странами мира. Он сохранял роль «мостового» языка, способствуя интеграции и взаимопониманию между различными этническими и языковыми группами. Однако в последние годы роль русского языка претерпела изменения, вызванные комплексом внутреннеполитических, социальных и международных факторов.

Активное продвижение национальных языков и политическая стратегия ряда государств региона привели к заметному снижению статуса русского языка, ограничению его использования в сфере образования, официального делопроизводства и повседневного общения. Одновременно растет влияние таких иностранных языков, как английский, турецкий и китайский. Это дополнительно снижает значимость русского языка как регионального «мостового» языка.

Особое внимание уделено причинам, способствующим постепенному снижению статуса русского языка в образовании. Показано, что традиционно значительная часть элиты региона обучалась на русском языке в России или российских вузах, однако современное молодое поколение все чаще предпочитает западные университеты, что меняет привычные культурные и языковые связи.

Особый акцент в исследовании сделан на социально-политических рисках, связанных с падением значимости русского языка, включая обострение межэтнических напряжений, рост национализма и снижение уровня региональной кооперации. Авторы подчеркивают, что ослабление роли русского языка может привести к дестабилизации ситуации во всем регионе, учитывая его историческую функцию как средства поддержания межнационального мира и сотрудничества.

Подробно обсуждаются актуальные проблемы, возникающие в процессе активизации деятельности России по усилению своего языкового и культурного влияния. Особое внимание уделяется конкретным стратегиям сохранения и

укрепления позиций русского языка: систематическому расширению совместных образовательных программ и проектов между Россией и странами Центральной Азии, созданию современных языковых и культурных центров, а также повышению качества и доступности преподавания русского языка. Одним из ключевых направлений является активизация поддержки студентов из региона через грантовые программы, стажировки и целевую подготовку педагогов непосредственно в странах Центральной Азии. Авторы также рассматривают возможность внедрения инновационных методов обучения и цифровых образовательных платформ, которые могут повысить привлекательность и эффективность изучения русского языка в условиях современного информационного общества.

Особый акцент в работе сделан на геополитических аспектах: стремлении внешних игроков закрепиться в регионе посредством распространения своих языков. Это создает потенциальную угрозу для сохранения и развития русского языка как важного средства межэтнического диалога и культурного наследия. В этом контексте анализируется активное внедрение языков Китая, США, Японии, Турции и западных стран, что создает дополнительные вызовы для русскоязычного пространства и усиливает конкуренцию за языковые предпочтения населения.

Подчеркивается необходимость комплексной и согласованной политики по поддержке русского языка в странах Центральной Азии. Необходимо активно стимулировать развитие русского языка через образовательные и культурные программы, чтобы сохранить его значение для национальных идентичностей и межэтнического сотрудничества, а также противостоять негативным трендам, связанным с внешними языковыми внедрениями и внутренней политической динамикой региона. Это требует системного подхода, объединяющего усилия образовательных, культурных и дипломатических институтов для создания устойчивой языковой среды, где русский язык будет сохранять свою функциональность и привлекательность. Важной составляющей этой политики является разработка и реализация программ, направленных на интеграцию русского языка в систему образования всех уровней – от дошкольного до вузовского. Необходима унификация и модернизация учебных планов с учетом современных требований, а также подготовка квалифицированных преподавателей в регионе, способных эффективно обучать русскому языку.

Не менее значима координация усилий в сфере русскоязычной журналистики, медиапродукции и культурных инициатив, которые способствуют формированию позитивного имиджа русского языка и культуры в регионе. Такая согласованная политика позволит не только сохранить культурно-языковое наследие, но и активизировать роль русского языка как инструмента «мягкой силы» России в условиях растущей глобальной конкуренции между различными языковыми и культурными центрами.

Подчеркивается необходимость поиска сбалансированных стратегий, направленных на сохранение роли русского языка в условиях многообразия внешних влияний, а также укрепление межэтнического диалога и межкультурных связей в регионе.

Применение системного подхода и методов сравнительного анализа позволило не только выявить глубинные причины и тенденции изменений языковой ситуации в регионе, но и сформулировать целостные рекомендации для государственных органов, образовательных институтов и международных организаций, заинтересованных в сохранении многоязычного и мультикультурного пространства Центральной Азии. Статья представляет практическую и теоретическую значимость для специалистов в области лингвистики, регионоведения, международных отношений, а также для политиков и общественных деятелей, стремящихся обеспечить устойчивое развитие региона через укрепление языкового и культурного потенциала.

Ключевые слова: русский язык, Центральная Азия, языковая политика, межкультурная коммуникация, лингвистическое образование, русский мир, политика «мягкой силы»

Для цитирования: Попова С.В., Ляшенко О.В., Вшивцева Л.Н. Роль русского языка в многонациональном пространстве Центральной Азии: вызовы и стратегии сохранения // Язык и культура. 2026. № 73. С. 86–106. doi: 10.17223/19996195/73/5

Original article

doi: 10.17223/19996195/73/5

The role of the Russian language in the multinational space of Central Asia: challenges and strategies for preservation

Svetlana V. Popova¹, Olesya V. Lyashenko², Lyudmila N. Vshivtseva³

^{1, 2, 3} *North-Caucasus State Federal University, Stavropol, Russia*

¹ *s_popova80@mail.ru*

² *olesyalyashenko@list.ru*

³ *lyudmila-vshivceva@yandex.ru*

Abstract. This article analyses the role of the Russian language in the multinational space of Central Asia in the context of contemporary geopolitical and social transformations. It examines the historical foundations of the spread of the Russian language in the region, as well as contemporary trends in its use in various spheres of public life, such as education, interethnic communication, business and culture.

The article analyses the current status of the Russian language in Central Asian countries and examines a range of factors influencing its status, use and prospects for development. In the multinational and multicultural environment of Central Asia, Russian has long served as the main means of interethnic communication and an important tool for political, economic and cultural interaction with Russia and other countries of the world. It has retained its role as a ‘bridge’ language, promoting integration and mutual understanding between different ethnic and linguistic groups. However, in recent years, the role of the Russian language has been undergoing changes caused by a complex set of domestic political, social and international factors.

The active promotion of national languages and the political strategy of a number of states in the region have led to a noticeable decline in the status of the Russian language and restrictions on its use in education, official paperwork and everyday communication. At the same time, the influence of foreign languages such as English, Turkish and Chinese is growing. This further reduces the importance of Russian as a regional ‘bridge’ language.

Particular attention is paid to the reasons contributing to the gradual decline in the status of the Russian language in education. It is shown that traditionally, a significant part of the region's elite was educated in Russian in Russia or at Russian universities, but the younger generation increasingly prefers Western universities, which is changing the usual cultural and linguistic ties.

The study places particular emphasis on the socio-political risks associated with the decline in the importance of the Russian language, including the exacerbation of inter-ethnic tensions, the rise of nationalism and a decline in regional cooperation. The authors emphasise that the weakening of the role of the Russian language could lead to

destabilisation throughout the region, given its historical function as a means of maintaining inter-ethnic peace and cooperation.

The article discusses in detail the current problems arising in the process of intensifying Russia's efforts to strengthen its linguistic and cultural influence. Particular attention is paid to specific strategies for preserving and strengthening the position of the Russian language: the systematic expansion of joint educational programmes and projects between Russia and the countries of Central Asia, the creation of modern language and cultural centres, and improving the quality and accessibility of Russian language teaching. One of the key areas is to increase support for students from the region through grant programmes, internships and targeted training for teachers directly in Central Asian countries. The authors also consider the possibility of introducing innovative teaching methods and digital educational platforms that can increase the attractiveness and effectiveness of learning Russian in the modern information society.

The paper places particular emphasis on geopolitical aspects: the desire of external players to gain a foothold in the region by spreading their languages. This poses a potential threat to the preservation and development of the Russian language as an important means of interethnic dialogue and cultural heritage. In this context, the active introduction of the languages of China, the USA, Japan, Turkey and Western countries is analysed, which creates additional challenges for the Russian-speaking space and intensifies competition for the language preferences of the population.

The article emphasises the need for a comprehensive and coordinated policy to support the Russian language in the countries of Central Asia. It is necessary to actively promote the development of the Russian language through educational and cultural programmes in order to preserve its importance for national identities and inter-ethnic cooperation, as well as to counteract negative trends associated with external language influences and internal political dynamics in the region.

This requires a systematic approach that combines the efforts of educational, cultural and diplomatic institutions to create a sustainable linguistic environment where the Russian language will retain its functionality and appeal. An important component of this policy is the development and implementation of programmes aimed at integrating the Russian language into the education system at all levels, from pre-school to higher education. It is necessary to standardise and modernise curricula in line with contemporary requirements, as well as to train qualified teachers in the region who are capable of teaching Russian effectively.

Equally important is the coordination of efforts in the field of Russian-language journalism, media production and cultural initiatives that contribute to the formation of a positive image of the Russian language and culture in the region. Such a coordinated policy will not only preserve cultural and linguistic heritage, but also enhance the role of the Russian language as an instrument of Russia's 'soft power' in the context of growing global competition between different linguistic and cultural centres.

The conclusion emphasises the need to seek balanced strategies aimed at preserving the role of the Russian language in the context of diverse external influences, as well as strengthening interethnic dialogue and intercultural ties in the region.

The application of a systematic approach and comparative analysis methods has made it possible not only to identify the underlying causes and trends of changes in the linguistic situation in the region, but also to formulate comprehensive recommendations for government agencies, educational institutions, and international organisations interested in preserving the multilingual and multicultural space of Central Asia. The article is of practical and theoretical significance for specialists in the fields of linguistics, regional studies, and international relations, as well as for politicians and public figures seeking to ensure the sustainable development of the region by strengthening its linguistic and cultural potential.

Keywords: Russian language, Central Asia, language policy, intercultural communication, linguistic education, Russian world, soft power policy

For citation: Popova S.V., Lyashenko O.V., Vshivtseva L.N. The role of the Russian language in the multinational space of Central Asia: challenges and strategies for preservation. *Language and Culture*, 2026, 73, pp. 86–106. doi: 10.17223/19996195/73/5

Введение

Центральная Азия – регион с богатым этнокультурным многообразием, где русский язык традиционно играл важную роль в межнациональных коммуникациях, образовании и административных структурах. В советский период русский язык был не только средством межэтнического общения, но и важным инструментом интеграции различных народов региона, обеспечивал единое информационное и культурное пространство. Он служил связующим звеном между представителями разных национальностей, способствуя формированию общей советской идентичности.

После распада СССР ситуация кардинально изменилась. В условиях формирования национальных государств и новых политических реалий роль русского языка подверглась значительным трансформациям. Возникли новые вызовы, связанные с национальной языковой политикой и изменением социально-политического контекста. Статус и использование русского языка в странах Центральной Азии стали предметом активных дискуссий и пересмотров. Противоположные позиции представлены, с одной стороны, сторонниками активных мер по латинизации и возрождению национальных языков, а с другой – сторонниками сохранения русского языка как важного средства коммуникации в ключевых сферах жизнедеятельности. Это требует глубокого анализа и поиска эффективных стратегий для сохранения и развития русского языка в современных условиях.

Особое внимание заслуживает многоэтнический состав населения региона. Так, в Казахстане, где русский язык признан языком межнационального взаимодействия, проживают представители более 130 этнических групп. Эта этническая палитра включает казахов, русских, узбеков, украинцев, татар и др., что формирует множество межэтнических связей. Перед обществом встает задача обеспечения взаимопонимания между этими группами. Исторически сложившаяся роль русского языка может обеспечить такую функциональную связь, являясь фактором, способствующим общему взаимодействию. В странах Средней Азии, где ярко выражены этнические и языковые различия, русский выступает как «технология» упрощения коммуникации и интеграции в социальные

процессы. Его использование – скорее необходимость, чем просто удобство. Один из гипотетических сценариев – исчезновение русского из ежедневных коммуникаций – создаст необходимость разработки новых механизмов межэтнического взаимодействия.

Немаловажную роль играет русский язык и в экономической сфере. Аналитика показывает, что торгово-экономические связи России с регионами Центральной Азии остаются значительными. Согласно статистическим данным, объём товарооборота Кыргызстана с Россией по итогам 2024 г. составил около 3 млрд долл., увеличившись на 23,5% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт Узбекистана в Россию за январь–июль 2024 г. достиг 6,8 млрд долл., что на 28,3% превышает аналогичный показатель 2023 г. Эти показатели свидетельствуют о необходимости владения русским языком как инструментом для ведения деловых переговоров, подписания контрактов и формирования стабильных экономических связей [1].

В советский период русский язык был обязательным предметом в образовательных учреждениях, широко использовался в государственных органах, средствах массовой информации и научной сфере. Согласно переписи населения 1989 г., более 80% жителей региона владели русским языком, что свидетельствовало о его доминирующем положении и широком распространении [2]. Однако после обретения независимости страны начали проводить политику, направленную на укрепление национальной идентичности, что способствовало постепенному снижению роли русского языка в общественной жизни.

В настоящее время, по данным различных исследований, доля русскоязычного населения в большинстве стран Центральной Азии составляет около 50%, за исключением Казахстана [3], где наблюдается тенденция к росту числа русскоязычных граждан благодаря развитию двуязычного образования и поддержке русского языка на государственном уровне. В то же время в таких странах, как Таджикистан и Туркменистан, позиции русского языка значительно ослабли, что связано с изменениями в языковой политике, миграционными процессами и социально-экономическими факторами.

Роль России в судьбе русского языка в Центральной Азии остаётся значительной. Она продолжает выступать важным центром культурного, образовательного и научного обмена с регионами, оказывая поддержку и стимулируя развитие русскоязычного образования. Например, российские университеты открывают филиалы, а также реализуют программы обмена студентами и профессионалами, что способствует сохранению русского языка в сфере обучения и профессиональной деятельности. Российская Федерация также активно участвует в культурных проектах, организует фестивали и мероприятия, укрепляющие межкультурные связи. Однако существует ряд проблем, таких как недостаточное фи-

нансирование российских инициатив в регионе, ограниченные возможности для развития полной языковой среды и формирование конкурирующих языковых политик со стороны местных властей и других стран.

Геополитические игроки, такие как США, Китай, страны Западной Европы, Турция и Япония, активно стремятся закрепиться в регионе и сформировать лояльность через распространение своей культуры и языка. Цель подобной активности – увеличить культурное и экономическое присутствие в Центральной Азии, используя язык как инструмент «мягкой силы». Это создает дополнительные риски для сохранения статуса русского языка и его роли в региональной коммуникации.

Влияние этих факторов отражает сложность и неоднородность языковой ситуации в регионе, подчеркивает необходимость комплексного и системного подхода к изучению роли русского языка в Центральной Азии. Исследование динамики статуса русского языка в регионе является актуальной задачей, позволяющей понять современные тенденции, выявить ключевые проблемы и разработать рекомендации по укреплению его позиций в условиях многоязычия и конкурентной среды.

Методология исследования

В данной работе использован комплексный набор ключевых концепций, теорий и методов, позволяющих всесторонне проанализировать положение, риски и перспективы развития русского языка в странах Центрально-Азиатского региона. Теоретическую основу исследования составляет классическая и современная социолингвистическая теория, рассматривающая русский язык как систему, динамично взаимодействующую с социокультурной средой. Применяются концепции социологической лингвистики, акцентирующие внимание на роли языка в формировании идентичности и межэтнических коммуникациях.

При исследовании роли русского языка в многонациональном пространстве Центральной Азии мы опирались на идеи Д. Гамперца о межкультурной коммуникации и контекстуальных моделях, используя его методы оценки межэтнического взаимодействия и концепцию языкового посредничества. Этот подход был адаптирован нами для анализа коммуникации между этническими группами региона, на основе которого мы разработали собственные методические инструменты – систему критериев оценки роли русского языка в межэтническом взаимодействии, региональных особенностей его использования. Это позволило более глубоко понять функции русского языка как лингвистического моста и выявить его значимость в условиях многообразия этнокультурных сообществ.

Работы П. Традгилла по вариативности языка способствовали изучению региональных и социальных вариантов русского языка. На примере Туркменистана и Киргизии мы показали влияние закрытости или открытости региона на специфику использования русского языка.

Значима для статьи теория Е.Д. Поливанова о зависимости направления процессов языковой эволюции от социальных факторов, а также мысль Л.В. Щербы о том, что «сложность языковой структуры соответствует социальной сложности общества, где любая форма социальной дифференциации вызывает дифференциацию речевой деятельности и, как следствие, языкового материала» [4]. В этом плане мы показали, что языковая политика, направленная на постепенную замену кириллицы на латиницу в алфавитах национальных языков, нередко приводит к языковой раздробленности и путанице.

Используется принцип равенства перед законом Б. Девите, согласно которому правительства должны использовать ровно столько языков, на скольких говорят члены данного общества. В частности, несмотря на усилия по ослаблению роли русского языка, в Казахстане и Киргизии русский язык находится на втором месте по числу владеющих им и на третьем по числу носителей. Сохраняется значительный спрос на русский язык в образовании и в Узбекистане.

Применение теории языковых коммуникаций Н. Никольского позволило проанализировать текущую языковую динамику региона, выявить типы ситуаций, характерные для конкретного времени и контекста, а также разработать стратегии управления развитием русского языка, исходя из специфики обстоятельств. Мы показали, как разные ситуации языкового взаимодействия, выделенные Н. Никольским, влияют на положение русского языка в государствах Центральной Азии. Было определено, что после распада СССР и обретения независимости доминировала конфликтная ситуация, когда происходила конфронтация между русским языком и местными государственными языками при распределении ресурсов, статуса и прав на использование языков. На основе этого возникла резонансная ситуация, когда политическими средствами было введено ограничение русского языка, а государственные языки заняли доминирующее положение во многих сферах. Однако в некоторых странах региона, например в Киргизии, социальные и экономические проблемы заставили сформировать кооперативную ситуацию, при которой возможно двуязычие.

Использование системного подхода позволило рассмотреть проблему в её целостности, выявить взаимосвязи и взаимодействия между различными факторами, влияющими на снижение статуса русского языка, а также определить эффективные пути его сохранения и развития в условиях многонационального и многокультурного региона. Системный подход обеспечил возможность многопланового анализа языковой ситуации в различных срезах: политико-историческом, социальном, культурном и экономическом; позволил сформировать целостную картину динамики и перспектив русского языка в странах Центральной

Азии. Системное моделирование способствовало выявлению динамических связей, прогнозированию развития и оценке эффективности реализуемых стратегий, а также обеспечило комплексный подход к решению проблем языкового разнообразия и межэтнического взаимодействия.

Главный методологический принцип работы – принцип историзма, который предполагает рассмотрение языковой ситуации и процессов развития русского языка во временной перспективе, с учётом исторических условий и изменений. В работе этот принцип использовался для анализа исторической эволюции статуса русского языка, его роли в разных эпохах и влияние исторических событий (политических, культурных, социальных) на формирование языковой политики региона. Применение принципа историзма позволило выявить закономерности и тенденции развития русского языка, понять причины современных языковых явлений в контексте прошлого, а также проследить динамику межэтнических отношений с точки зрения языковой перспективы. Это обеспечило глубокое понимание сложного взаимодействия языковых и социальных факторов в исторической ретроспективе.

С помощью общенаучного метода сравнения было сопоставлено влияние различных внешнеполитических игроков, таких как Россия, Китай, США, европейские страны, на социально-культурное развитие региона и статус русского языка. Сравнительный анализ способствовал выявлению различий и сходств в языковой политике и её последствиях в разных странах, что дало возможность определить наиболее значимые вызовы и возможности для сохранения русского языка.

Для углубления анализа применялся метод контент-анализа официальных документов, образовательных программ и СМИ, что позволило исследовать тенденции в языковой политике и общественном восприятии русского языка. Также применялся историко-сравнительный метод для изучения эволюции роли русского языка с советского периода до современности, что помогло проследить ключевые изменения и их причины.

Важным инструментом исследования стали статистические методы, включая анализ данных переписей населения и опросов, отражающих уровень владения и использования русского языка в различных социальных группах и регионах Центральной Азии. Это способствовало оценке реальных языковых практик и выявлению демографических и социальных факторов, влияющих на динамику русского языка.

Сочетание этих теоретических положений и методов обеспечило комплексное и многогранное исследование проблемы, позволило выявить причины, динамику и механизмы языковых изменений, а также предсказывать потенциальные тренды развития ситуации.

Исследование и результаты

Вопрос, почему русский язык всё реже используется в образовательной, политической и медийной сферах стран Центральной Азии, сложен и многогранен. Анализ показывает, что существует целый комплекс причин, связанных как с внутривнутриполитическими особенностями региона, так и с изменениями в международных отношениях. Один из важнейших факторов уменьшения роли русского языка – это последовательная политика продвижения национальных языков в странах региона. После обретения независимости в начале 1990-х гг. многие государства региона начали активно укреплять свои национальные идентичности, что выразилось в языковой политике, направленной на приоритетное использование государственных языков. Такой языковой национализм стал важным инструментом формирования национального самосознания и укрепления суверенитета. Наиболее жестко такая политика проводилась правительством Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, что привело к постепенному отказу от русского языка в обучении и официальном, государственном общении. В Таджикистане еще с 2009 г. вся официальная переписка, документооборот и культурные события проводятся только на таджикском языке, что было связано с официальной утратой русским языком статуса языка межнационального общения [5].

Узбекистан в числе вторых в регионе предпринимает усилия по ослаблению роли русского языка, а значит и ограничению влияния России в целом. Исключение упоминания русского языка из конституции страны в середине 1990-х гг. создало благоприятную политическую почву для дальнейшей дерусификации общества. Государственная документация ведется только на узбекском языке, что фактически нивелирует статус русского языка в официальной сфере. В то же время в стране сохраняется значительный спрос на русский язык в образовании, о чем свидетельствует функционирование около тысячи школ с преподаванием на русском языке. Наряду с этим в республике продолжают функционировать десятки газет и журналов на русском языке. Сохраняются многочисленные культурные центры, которые проводят различные мероприятия на русском языке, что поддерживает культурные и образовательные связи с русскоязычным миром [6]. Тем не менее общее сокращение русскоязычного населения и усиление позиций узбекского языка создают тенденцию к постепенному снижению роли русского языка в обществе.

Ситуация с русским языком в Туркменистане является самой сложной и драматичной среди всех стран региона. Правительство Туркменистана рассматривает влияние русского языка как угрозу своему суверенитету и делает все возможное, чтобы ограничить его роль. В республике практически полностью отсутствуют СМИ на русском языке –

осталась только газета «Нейтральный Туркменистан». Из-за этого новое поколение жителей практически не знает русского языка, что резко снижает возможность для межкультурных контактов и сотрудничества. Большинство классов с русским языком обучения закрыты еще в 1990-е гг., остались только единицы. Контакты с Россией ограничены еще наличием визового режима, отсутствием трудовой миграции в Россию, что снижает возможность обмена культурным опытом. В целом Туркменистан в настоящее время считается самым закрытым государством из всех постсоветских республик [5].

Более осторожную стратегию можно было наблюдать в Казахстане и Киргизии, где учитывались возможные социально-экономические риски в связи с резким нивелированием русского языка. В этих странах русский язык по-прежнему является официальным, находится на втором месте по числу владеющих им и на третьем по числу носителей. Играя роль языка межнационального общения, русский язык объединяет различные этнические и региональные группы, способствует консолидации северных и южных регионов страны [7]. Это помогает поддерживать социальную стабильность и интеграцию в многонациональном обществе. Однако в последние годы политика в отношении русского языка значительно ухудшилась. В 2021 г. были созданы так называемые языковые патрули [8], чья деятельность направлена на контроль над использованием только казахского языка. Следует добавить, что настроения, связанные с появлением этих патрулей, были достаточно враждебными по отношению к русскому языку. Подобная политика способна значительно повлиять на общественные настроения, вызвать чувство отчуждения и несправедливости у значительной части населения. Это негативно сказывается на развитии межкультурного диалога и может привести к усилению этнических противоречий. При дальнейшем ухудшении ситуации и эскалации подобных конфликтов существует высокий риск дестабилизации не только внутри Казахстана, но и во всем регионе Центральной Азии в целом, что может повлиять на социальную и политическую устойчивость этих государств.

Правительство Киргизии, подобно другим среднеазиатским республикам, прилагало усилия по повышению статуса национального языка. Однако остро встала проблема оттока квалифицированных специалистов за рубеж, что усилило дефицит кадров в стране. Чтобы преодолеть экономический упадок, пришлось законодательно закрепить статус русского языка. Такой прагматичный подход способствовал более высокому уровню владения языком, что дает преимущества киргизским мигрантам при устройстве на работу в России [9].

Второй значимый фактор снижения роли русского языка в среднеазиатских государствах – недостаточно активная позиция самой России

в социокультурном взаимодействии с регионом. Устойчивые взаимоотношения с Центральной Азией сложились еще в советское время, когда страны региона были активно включены в культурное пространство «русского мира». Под «русским миром» в данном случае имеется в виду «межнациональное объединение людей, принадлежащих к разным народам», которые, прежде всего, «говорят по-русски», объединены общностью исторической судьбы, а также могут разделять идеалы и ценности русской культуры [10. С. 34]. Однако сегодня такое языковое объединение ограничивается современными социально-политическими и культурными реалиями региона. Россия не всегда учитывает и вовремя реагирует на эти изменения.

После распада СССР и последующего ориентирования Российской Федерации на западный путь развития в 1990-е и начале 2000-х гг. страна временно ослабила свое взаимодействие с бывшими союзниками из Центральной Азии, что частично способствовало формированию нынешней непростой ситуации. Сегодняшняя российская позиция относительно укрепления языкового и культурного влияния в регионе часто выражена чрезмерно расплывчато и не имеет четко сформулированной системы мер. В то же время наблюдается устойчивый рост интереса со стороны широких слоев населения среднеазиатских стран к изучению русского языка, что создаёт потенциал для дальнейшего сотрудничества.

Существует ряд серьёзных проблем и вызовов, которые препятствуют реализации этого потенциала [11]:

1. Отсутствие системной и комплексной поддержки абитуриентов из Средней Азии, которые хотят учиться в России, включая недостаток информационной помощи, квот и грантов.

2. Недостаточная финансовая поддержка совместных вузов и филиалов российских образовательных учреждений по сравнению с конкурирующими американскими и европейскими университетами.

3. Финансовая ограниченность большого числа абитуриентов и их семей, из-за которой многие предпочитают обучение в странах, предлагающих более выгодные гранты и условия, что усиливает отток талантливой молодежи из русскоязычной образовательной среды.

4. Отсутствие единой образовательной политики и координированной системы образования в масштабах всего региона. Это вызывает критические замечания со стороны экспертов в отношении недостаточной эффективности деятельности Россотрудничества и других российских институтов, которые ведут работу в сфере культуры и образования [12]. В результате наблюдается постепенный отход многих бывших советских республик Центральной Азии от традиционного «русского мира» и поиск новых ориентиров сотрудничества, нередко в пользу других региональных и мировых игроков.

По мнению эксперта С. Маркедонова [13], в России до настоящего момента не выработана чёткая, прагматичная и комплексная стратегия по продвижению «русского вопроса» и русского языка за пределами страны, что существенно ограничивает возможности по укреплению культурных и образовательных связей с регионами Центральной Азии. Вместе с тем в последние годы отмечаются определённые позитивные изменения и инициативы. В частности, в Таджикистане в 2023 г. появились четыре новые школы с русскоязычным преподаванием. В Киргизии активную деятельность ведет фонд «Русский мир», который выпускает необходимую русскоязычную учебную литературу, регулярно повышает квалификацию учителей и поддерживает деятельность сразу трех центров русского языка. Кроме того, эта организация проводит разнообразные культурно-развлекательные мероприятия и оказывает грантовую поддержку русскоязычным СМИ, что способствует повышению статуса и престижа русского языка среди местного населения [14].

Тем не менее на государственном уровне в России пока отсутствует выстроенная и последовательная долгосрочная политика, направленная на системное укрепление культурных, образовательных и языковых связей с Центральной Азией. Приоритеты в этой области остаются невыясненными, что затрудняет эффективное распределение ресурсов и мобилизацию необходимых институтов для реализации подобной стратегии. В настоящее время основные получатели российских образовательных программ и проектов находятся в столицах стран региона (например, в Бишкеке и Душанбе) или в традиционно русскоязычных районах (север Казахстана). Это оставляет без внимания менее благоприятные территории с точки зрения отношения к русскому языку. Такая ситуация требует корректировки стратегии с целью усиления влияния русского языка в более периферийных районах и их интеграции в культурное пространство «русского мира» [15].

Стоит отметить, что русский язык по-прежнему играет ключевую роль и нередко остаётся единственным средством общения между странами Центральной Азии и внешним миром. Это связано с ограниченным распространением местных языков в международном информационном пространстве, по сравнению с русским. Усиливает статус русского языка в регионе и недостаток качественных учебных материалов и сравнительно низкий уровень преподавания. При этом население региона еще слабо владеет другими зарубежными языками, например английским или китайским, которые пока не смогли заменить русский как основной язык общения и образования. Слабая медиаплатформа национальных языков, а также низкое качество и количество местных СМИ дополнительно способствуют сохранению популярности и функциональной необходимости русского языка в повседневной жизни региональных со-

обществ. Однако все это, вероятно, носит временный характер и в будущем будет трансформироваться в зависимости от внутривнутриполитических и культурных изменений как самой России, так и стран Центральной Азии.

Третий важный фактор, ослабляющий влияние русского языка в среднеазиатских странах, это активное стремление других геополитических игроков закрепиться в регионе и сформировать лояльность через распространение своей культуры и языка. Активный интерес к региону проявляют США, Турция, Китай, Иран, а также европейские и арабские страны, которые реализуют свои многочисленные образовательные и культурные программы. В начальной фазе языкового влияния в Центрально-Азиатском регионе ведущую роль сыграли исламские страны – Саудовская Аравия, Иран, Турция и Пакистан. Они сосредоточили усилия на организации образования в рамках исламской традиции, что оказалось особенно важным для мусульманского большинства региона. При активной поддержке Турции в Туркменистане, Казахстане и Киргизии были созданы учебные заведения разного уровня: школы, гимназии и университеты, где обучение ведётся на двух языках – турецком и английском. Кроме того, создаются программы студенческого обмена, которые направлены на подготовку национальной элиты с культурной и политической ориентацией в сторону Турции. Общие исторические, культурные и религиозные связи предоставляют Турции значительные преимущества: она активно открывает культурные центры, организует конференции и мероприятия, тем самым культивируя своё влияние и позицию в Центральной Азии [9].

Особое значение для региональной языковой политики имеет инициатива Турции по постепенной замене кириллицы на латиницу в алфавитах национальных языков, что полностью уже реализовано в самой Турции. Такое решение вызывает сильное воздействие на статус русского языка, поскольку нередко приводит к языковой раздробленности и путанице. К примеру, в Узбекистане сейчас наблюдается использование одновременно латинского и кириллического алфавитов: на улицах городов и в публичных местах встречаются надписи и объявления, выполненные на разных системах письма, что создаёт определённые сложности в коммуникации и восприятии языка [5]. Казахстан планирует также полностью перейти на латиницу и тем самым присоединиться к Узбекистану и Туркменистану – странам, уже избравшим этот путь [15]. Важно подчеркнуть, что именно эти три государства являются одними из самых экономически развитых и населённых в Центральной Азии, на их долю приходится около 78,8% всего населения региона [16]. Решение Казахстана перейти на латинскую графику вызвало неоднозначную реакцию: в стране проживает одна из крупнейших в регионе русскоязычная община – более 2 млн человек, а сама республика имеет протяжённую границу с Россией и исторически выступает её стратегическим

партнёром. Многие эксперты и жители этой страны расценивают этот шаг как попытку снизить российское влияние и укрепить собственную национальную идентичность. Кроме Турции, значимую роль в культурно-образовательном пространстве региона играет и Иран, который продвигает программы студенческого обмена, расширяет библиотечную и научную инфраструктуру, что способствует усилению его позиций в Центральной Азии. Однако религиозная специфика иранского влияния, ориентированного на шиитские традиции, нашла отклик преимущественно в Таджикистане, тогда как другие страны региона в основном ориентируются на суннитский ислам, что ограничивает масштаб и глубину иранского культурного проникновения.

После распада СССР регионы Центральной Азии привлекли повышенное внимание США и западноевропейских стран, которые реализуют свои интересы через многочисленные негосударственные фонды, прежде всего фонд Сороса. Эти организации активно выдают гранты и стипендии для обучения в США, что делает американское образование очень популярным среди молодежи региона. Большая часть молодых людей мечтает переехать в Америку и получить качественное образование. В результате английский язык постепенно вытесняет русский в качестве основного языка международного общения и обучения. В частности, статистика показывает, что большинство казахстанских студентов предпочитают обучаться за границей именно в Великобритании (3 031 студент) и США (2 287), а в российских вузах их число в разы меньше (741) [14]. Продвижению США способствует и создание филиалов своих университетов, например, в Алма-Ате и Бишкеке, что ведет к популяризации американских образовательных стандартов и ценностей. За счёт увеличения финансирования этих учреждений и активного продвижения американской системы образования в регионе наблюдается постепенное снижение влияния русского языка и стандартов, а также расширение англоязычной образовательной среды. Такой подход помогает США укрепить культурное и политическое влияние в регионе, формируя даже новую элиту, ориентированную на западные ценности и стиль жизни.

Еще несколько десятилетий назад политическая и культурная элита стран Центральной Азии преимущественно обучалась на русском языке в России или в филиалах российских вузов, что способствовало укреплению исторически сложившихся культурных и политических связей с Российской Федерацией. Это обучение на русском языке не только формировало общую коммуникативную платформу для представителей региональной элиты, но и поддерживало устойчивость многолетних социальных, экономических и дипломатических отношений между странами. Однако в последние годы наблюдается существенная смена тенденций: сегодня большинство молодого поколения выбирает обучение в

западных университетах и колледжах, где преподавание ведется преимущественно на английском языке. Уже тысячи студентов из Центральной Азии получили возможность получить бесплатное образование по различным грантовым и стипендиальным программам западных стран, открывая для себя новые культурные и профессиональные горизонты [9].

В долгосрочной перспективе постепенное снижение роли России в образовательной сфере и уменьшение числа студентов, обучающихся на русском языке, может привести к определённой дестабилизации в регионе. Это связано с тем, что русский язык долгое время служил важнейшим элементом поддержки добрососедских отношений и союзнических связей между странами Центральной Азии, выступая своего рода «языковым мостом» в многонациональной и многокультурной среде. Тем не менее параллельно этому процессу происходит адаптация к современным требованиям глобализации: например, Казахстан, подобно Таджикистану, постепенно внедряет на государственном уровне образовательные программы трёхязычного формата, включающие казахский, русский и английский языки. Это свидетельствует о попытках сбалансированного развития языковой политики и образования с учётом международных трендов и внутренних потребностей страны. Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что английский язык вряд ли полностью вытеснит русский в ближайшие десятилетия, поскольку он остаётся востребованным преимущественно среди ограниченного круга молодых специалистов и студентов, а русский по-прежнему широко используется в профессиональной и повседневной коммуникации [17]. В регионе активно реализуются и европейские программы, направленные на обмен научными специалистами («Коперник»), развитие профессионального взаимодействия между учёными из разных стран («Интас»), а также программы по сотрудничеству в области высшего образования («Темпус»). Углублению культурных связей способствуют также проекты по изучению европейских языков, в частности французского и немецкого. С 1999 г. активно внедряет свои языковые и культурные программы в странах Центральной Азии и Япония. Были открыты ряд культурных центров, проводятся регулярные мероприятия, направленные на популяризацию японского языка и культуры. Японские гранты позволяют студентам бесплатно изучать японский язык и продолжать образование в этой стране, однако по темпам развития японоведения регион пока отстаёт по сравнению с программами других иностранных государств [11].

Китай активно продвигает свой язык и культуру в Центральной Азии, начиная с 2000-х гг. В Кыргызстане и Таджикистане китайский язык занял третье место по популярности после русского и английского, что отражает растущий интерес и востребованность китайского языка среди молодёжи и специалистов [14]. А в Узбекистане и Казахстане были созданы институты Конфуция и открыты различные языковые центры. Грантовые программы

Китай предоставляют жителям центральноазиатских государств возможность обучаться в китайских вузах и обмениваться научным опытом. В отличие от России, Китай делает упор на развитие гуманитарных и образовательных проектов через платформу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что значительно повышает влияние китайской культуры и языка в регионе. Кроме того, китайская политика ориентирована на осторожное и деликатное взаимодействие, избегая резких и агрессивных методов продвижения своих интересов, что выгодно отличает её от некоторых других внешних игроков на центральноазиатской арене [11].

Таким образом, образовательная карта Центральной Азии становится всё более многообразной и мультилингвальной, отражая как исторические, так и новые геополитические вызовы, и тенденции. Динамика развития языковой ситуации в Центральной Азии демонстрирует постепенный и многофакторный сдвиг в сторону англоязычной, турецкой и китайской культурной и образовательной среды, что создает новые вызовы для русского языка и русскоязычного сообщества, а также вызывает опасения о потере уникального историко-культурного наследия региона.

В результате проведённого исследования становится очевидным, что русский язык в многонациональном пространстве Центральной Азии сталкивается с серьезными вызовами. Они связаны с изменениями в языковой политике, усилением позиций национальных и иностранных языков, а также трансформацией образовательных и культурных процессов. Заметно снижается и эффективность преподавания русского языка – не только из-за недостатка качественных учебно-методических материалов, адаптированных к современным запросам учеников, но и по причине низкой профессиональной подготовки преподавателей-русистов. Как правило, многие из них не владеют иностранными языками, не имеют достаточного опыта межкультурного общения и педагогических методик, направленных на сравнение и сопоставление русского языка с национальными языками Центрально-Азиатского региона [12]. Все эти факторы снижают уровень преподавания и препятствуют формированию позитивного образа русского языка и культуры среди молодежи. Падение уровня владения русским языком, который долгое время был основной базой общения и культурного обмена народов региона, грозит ослаблением добрососедских отношений и потенциальной утратой единой платформы для межгосударственного диалога в будущем.

Тем не менее русский язык сохраняет важный потенциал как средство коммуникации и культурного обмена при условии выработки и реализации комплексной и согласованной стратегии его поддержки. Необходимо модернизировать систему изучения русского языка, развивая совместные образовательные программы, повышая квалификацию преподавателей и внедряя современные методики и цифровые технологии, что повысит эффективность и привлекательность изучения русского

языка. Расширение культурных и научных обменов, поддержка проектов, направленных на укрепление русскоязычного культурного пространства, создадут условия для сохранения и развития русской культурной традиции в регионе. Важна финансовая и институциональная поддержка со стороны России для создания языковых центров, грантовых программ и стипендий, которые будут стимулировать молодёжь к изучению русского языка. Использование современных цифровых платформ и медиа поможет популяризировать русский язык и адаптировать образовательные процессы к реалиям современного информационного общества и предпочтениям молодого поколения. Не менее значимо сохранение русского языка как средства межэтнического диалога и интеграции, что способствует поддержанию мирного сосуществования и сотрудничества в многонациональных обществах Центральной Азии. В этом плане значимо, что в 2023 г. президентом Казахстана К.К. Токаевым был предложен проект по созданию международной организации по продвижению русского языка под эгидой СНГ. Это предложение было одобрено президентом России В.В. Путиным, который пообещал оказать всестороннюю поддержку этому проекту. Подобные шаги свидетельствуют о том, что сотрудничество и координация усилий на государственном и международном уровнях выступают фундаментальными условиями для сохранения и развития русского языка и культуры в Центральной Азии.

Реализация вышеуказанных условий позволит не только сохранить и укрепить позиции русского языка в регионе, но и поддерживать развитие многоязычного и мультикультурного пространства Центральной Азии, обеспечивая баланс между национальной идентичностью и открытостью к международному сотрудничеству.

Заключение

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что в условиях быстрорастущей и интенсивной конкуренции за влияние в регионе русский язык сталкивается с серьёзными вызовами и при отсутствии своевременных и системных мер рискует утратить своё значительное положение в странах Центральной Азии. В современном международном климате очень важно, чтобы Россия разработала и реализовала четкую и последовательную стратегию гуманитарного сотрудничества, которая бы способствовала укреплению позиций русского языка и культуры в этом регионе. Без такого комплексного подхода перспективы российского гуманитарного влияния будут весьма туманными.

Будущее расширение сферы влияния русского языка в странах Центральной Азии напрямую зависит от реализации многогранных и целенаправленных проектов. Они должны охватывать широкий спектр направлений: начиная от деятельности государственных и частных образовательных учреждений различного уровня (от начальных школ до

университетов) и заканчивая культурными центрами, средствами массовой информации, а также проектами в сфере цифровых технологий и социальных сетей. Всё это должно быть доступно и интересно местному населению, вызывая у них желание учить и использовать русский язык в повседневной жизни и в профессиональной деятельности.

Особое значение имеет развитие программ по подготовке новых педагогических кадров, ориентированных на эффективное преподавание русского языка. В эти программы необходимо привлекать представителей всех народов региона, чтобы обеспечить межкультурное взаимодействие и взаимное уважение. Формирование сильной, подготовленной и мотивированной педагогической базы – это ключевой фактор для того, чтобы русский язык оставался живым, современным и востребованным в условиях стремительного изменения социально-экономического и культурного ландшафта региона. Только через целенаправленные усилия по укреплению образовательной и культурной сфер можно сохранить и расширить влияние русского языка в Центральной Азии, обеспечивая его развитие и интеграцию в современные международные процессы.

Список источников

1. **Гасс К.** Зачем сохранять русский язык в Центральной Азии. URL: <https://snob.kg/labirint/pro-svobodu/item/8065-zachem-sokhranyat-russkij-yazyk-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 18.10.2025).
2. **Абдуллаев Е.** Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // Русский мир в Центральной Азии : сб. ст. и материалов / под ред. А.А. Князева.) Вып. 1. Бишкек: Центральноазиатский институт русской диаспоры, 2007. С. 9–33.
3. **Польских А.** Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане // Русский Мир. 11.12.2013. URL: <https://russkiymir.ru/news/48713/> (дата обращения: 20.01.2023).
4. **Шерба Л.В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. М. : Наука, 1931. № 1. С. 113–121.
5. **Синько В.** Русский язык в Азии стал камнем преткновения. URL: <https://www.gumilev-center.ru/russkij-yazyk-v-azii-stal-kamnem-pretkoveniya/?ysclid=lemqxzq1cq748440217> (дата обращения: 12.02.2023).
6. **Боришполец К.П.** Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 63–70.
7. **Маркедонов С.** Русский язык в Центральной Азии: статус и реалии. URL: <https://blogs.voanews.com/russian/new-eurasia/2013/07/04/> (дата обращения: 01.02.2023)/
8. **Мендочич Н.** «Не забывайте, кто вы тут» // Lenta.Ry. 03.10.2021 URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/03/kaz_naz/ (дата обращения: 01.05.2025).
9. **Бекмурзаев Н.** Положение русского языка в странах Центральной Азии. URL: <https://cabar.asia/ru/polozhenie-russkogo-yazyka-v-stranah-tsentralnoj-azii?ysclid=lemr-vysaks248967479> (дата обращения: 01.02.2023).
10. **Макишанидзе Н.В.** Языковая объективация культурного концепта «русский мир» в современном медийном дискурсе (по данным Национального корпуса русского языка) // Язык и культура. 2025. № 70.
11. **Старачк М.В.** Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать. URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/190915/> (дата обращения: 02.02.2025).

12. **Соков К.** На юге СНГ «русский мир» становится азиатским. URL: <https://www.ritmurasia.org/news--2015-11-21--na-juge-sng-russkij-mir-stanovitsja-aziat-skim-20653> (дата обращения: 04.02.2025).
13. **Евдокимов А.Н., Давыдова Т.А., Савкин Д.А.** Русский Язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (3). С. 373–388.
14. **Летняков Д.Э.** Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Полития. 2015. № 4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 04.02.2025).
15. **Николаев А.** Русский язык ищет в Центральной Азии «пятый угол»? // Росбалт. 12.03.2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/03/12/1687165.html> (дата обращения: 06.02.2025).
16. **Шабалин А.** Сколько людей будет жить в Центральной Азии через 30 лет. Инфографика // КакТакТо. 18.05.2018. URL: <http://mediaplov.asia/ru/news/732-skolko-lyudey-budet-zhit-v-centralnoj-azii-cherez-30-let-infografika?ysclid=lemtfvqp8r138240713> (дата обращения: 10.03.2025).
17. **Князев А.А.** Статус русскоязычия в Центральной Азии. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2503040/post122935319/> (дата обращения: 05.03.2025).

References

1. Gass K. Zchem sohranyat' russkij yazyk v Central'noj Azii [Why Preserve the Russian Language in Central Asia] // URL: <https://snob.kg/labirint/pro-svobodu/item/8065-zchem-sokhranyat-russkij-yazyk-v-tsentralnoj-azii> (Accessed: 18.10.2025).
2. Abdullaev E. (2007) Russkie v Uzbekistane 2000-x: identichnost' v usloviyax demodernizacii [Russians in Uzbekistan in the 2000s: Identity in the Context of Demodernization] // Russkij mir v Central'noj Azii: sbornik statej i materialov / pod red. A.A. Knyazeva. 1. Bishkek: Central'noaziatskij institut russkoj diaspory. pp. 9–33.
3. Pol'skix A. (2013) Russkij yazyk v Central'noj Azii luchshe vsego znayut v Kazakhstane [The Russian Language in Central Asia is Best Known in Kazakhstan] // Russkij Mir // URL: <https://russkiymir.ru/news/48713/> (Accessed: 20.01.2023).
4. Shcherba L.V. (1931) O troyakom aspekte yazykovyh yavlenij i ob eksperimente v yazykoznanii [On the threefold aspect of linguistic phenomena and on experiment in linguistics] // Izvestiya AN SSSR. Otdelenie obshchestvennyh nauk. M.: Nauka. 1. pp. 113–121.
5. Sin'ko V. Russkij yazyk v Azii stal kamnem pretknoveniya [The Russian language in Asia has become a stumbling block] // URL: <https://www.gumilev-center.ru/russkij-yazyk-v-azii-stal-kamnem-pretknoveniya/?ysclid=lemqxzq1cq748440217> (Accessed: 12.02.2023).
6. Borishpolecz K.P. (2014) Russkij yazyk v central'no-aziatskom regione [Russian language in the Central Asian region] // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2 (35). pp. 63–70.
7. Markedonov S. Russkij yazyk v Centralnoj Azii: status i realii [Russian language in Central Asia: status and realities] // URL: <https://blogs.voanews.com/russian/new-eurasia/2013/07/04/> (Accessed: 01.02.2023).
8. Mendkovich N. (2021) 'Ne zabyvajte, kto vy tut' ["Don't forget who you are here"] // Lenta.Ru URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/03/kaz_naz/ (Accessed: 01.05.2025).
9. Bekmurzaev N. Polozhenie russkogo yazyka v stranax Central'noj Azii [The situation of the Russian language in the countries of Central Asia] // URL: <https://cabar.asia/ru/polozhenie-russkogo-yazyka-v-stranah-tsentralnoj-azii?ysclid=lemrvysaks248967479> (Accessed: 01.02.2023).
10. Makshanceva N.V. (2025) Yazykovaya objektivaciya kul'turnogo koncepta 'russkij mir' v sovremennom medijnom disкурse (po dannym Nacionalnogo korpusa russkogo yazyka) [Linguistic objectification of the cultural concept "Russian world" in modern media discourse (according to the National Corpus of the Russian language)] // Yazyk i kul'tura. 70. pp. 34.
11. Starchak M.V. Rossijskoe obrazovanie na russkom yazy'ke kak faktor vliyaniya Rossii v Central'noj Azii: chto proiskhodit i chto delat' [Russian education in Russian as a factor of

- Russia's influence in Central Asia: what is happening and what to do] // URL: <https://www.russkiymir.ru/publications/190915/> (Accessed: 02.02.2025).
12. Sokov K. Na yuge SNG 'russkij mir' stanovitsya aziatskim [In the south of the CIS, the "Russian world" is becoming Asian] // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2015-11-21--na-yuge-sng-russkij-mir-stanovitsja-aziatskim-20653> (Accessed: 04.02.2025).
 13. Evdokimov A.N., Davydova T.A., Savkin D.A. (2020) Russkij Yazyk v Central'noj Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Russian Language in Central Asia: current state and prospects] // Problemy postsovetskogo prostranstva. 7 (3). pp. 373–388.
 14. Letnyakov D.E. (2015) Rol' russkogo yazyka v postsovetsoj Central'noj Azii [The role of the Russian language in post-Soviet Central Asia]. Politiya. 4 (79) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetsoy-tsentralnoy-azii> (Accessed: 04.02.2025).
 15. Nikolaev A. (2018) Russkij yazyk ishhet v Central'noj Azii 'pyatyj ugol'? [Is the Russian Language Looking for a "Fifth Corner" in Central Asia?] / Rosbalt // URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/03/12/1687165.html> (Accessed: 06.02.2025).
 16. Shabalin A. (2018) Skol'ko lyudej budet zhit' v Central'noj Azii cherez 30 let. Infografika. KakTakTo. [How Many People Will Live in Central Asia in 30 Years. Infographics] // URL: <http://mediaplov.asia/ru/news/732-skolko-lyudej-budet-zhit-v-centralnoy-azii-cherez-30-let-infografika?ysclid=lemtfvqp8r138240713> (Accessed: 10.03.2025).
 17. Knyazev A.A. Status russkoyazychiya v Central'noj Azii [The Status of the Russian Language in Central Asia] // URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2503040/post122935319/> (Accessed: 05.03.2025).

Информация об авторах:

Попова С.В. – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). E-mail: s_porova80@mail.ru

Ляшенко О.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и этнологии Гуманитарного института, директор Регионального учебно-методического центра по включению в образовательные программы высшего образования модуля «Основы российской государственности» Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). E-mail: olesyalyashenko@list.ru

Вшивцева Л.Н. – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). E-mail: lyudmila-vshivceva@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Popova S.V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, North-Caucasus State Federal University (Stavropol, Russia). E-mail: yaksve@gmail.com

Lyashenko O.V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, Director of the Regional educational and methodological center for the inclusion of the module «Fundamentals of Russian Statehood» in higher education programs, North-Caucasus State Federal University (Stavropol Russia). E-mail: olesyalyashenko@list.ru

Vshivtseva L.N., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, North-Caucasus State Federal University (Stavropol Russia). E-mail: lyudmila-vshivceva@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 19.06.2025; принята к публикации 31.01.2026

Received 19.06.2025; accepted for publication 31.01.2026